

Для тех, кто посвятил долгие годы совершенствованию, это было невероятно.

Она сидела на голой скале, вглядываясь в моря облаков, ощущая холодный ветер, и изо всех сил заставляла себя не думать о том, что пугало её. Уловив шорох сзади, она резко обернулась и обнаружила Му Тяньинь, бесстрастно стоящую позади.

— Учитель? Как ты сюда попала? — удивилась она, поспешно вставая и опасаясь, что выглядит неподобающе, смахнула пыль с платья. Она склонилась в почтительном поклоне, затем выпрямилась и тревожно спросила:

— Учитель, зачем ты пожаловала?

Му Тяньинь взглянула на неё, холодно кивнула и спросила:

— Та женщина с кровью сокровенного инь, её звали Бай Аньань?

Вновь услышав это имя из уст Му Тяньинь, которую она обожала, Сун Циюй на мгновение потеряла дар речи. Взяв себя в руки, она опустила глаза и ответила:

— Да.

Му Тяньинь стояла на месте, позволяя холодному ветру трепать её длинные волосы, её лицо, подобное белому нефриту, казалось ещё холоднее:

— Я хочу взглянуть на твои воспоминания. Ты согласна?

Сун Циюй не ожидала, что Му Тяньинь пришла именно за этим, и на её лице мелькнуло удивление. Она пошевелила губами, помолчала, а затем медленно кивнула, добровольно открыв свои воспоминания.

Она была её учителем. Всё, что та пожелает, она готова была выполнить. То, что учитель почтила её, спросив мнение, уже было для неё великой милостью. Как она могла отказать?

Тёмные, как вороново крыло, ресницы Му Тяньинь дрогнули, её взгляд упал на лоб Сун Циюй. Она подняла руку, кончики пальцев коснулись её межбровья. В мгновение ока Му Тяньинь оказалась внутри воспоминаний Сун Циюй.

Та не оказывала сопротивления, поэтому Му Тяньинь легко отыскала память месячной давности и точно перенеслась на место, где находилась та девушка. Смена ночи и дня произошла в одно мгновение.

Она неторопливо пошла по тропинке в Деревне Полумесяца и под большим акациевым деревом обнаружила силуэт девушки. Та была одета в зелёное длинное платье, её тонкая талия выглядела изящно, а вид её спины вызывал смутное чувство знакомства.

Не успела Му Тяньинь задуматься, как девушка обернулась, показав бледное и миловидное личико, и, увидев её направление, её миндалевидные глаза загорелись, и она радостно побежала навстречу.

Му Тяньинь застыла на месте, и девушка пронеслась мимо неё. Она повернула голову и увидела, как та счастливо бросилась в объятия Сун Циюй, её личико залилось румянцем.

Му Тяньинь внимательно рассмотрела её лицо: миндалевидные глаза, аккуратный носик и, наконец, розовые, словно лепестки, губы. В сердце шевельнулось лёгкое волнение. Хотя внешность этой девушки и не дотягивала до Бай Аньань и на десятую часть, в ней угадывались её черты.

Эта девушка, так или иначе, была её спасительницей, и Му Тяньинь решила терпеливо наблюдать дальше. Девушка и Сун Циюй болтали и смеялись, вместе вернувшись в маленький дом в Деревне Полумесяца.

Вскоре Сун Циюй вышла и осталась стоять во дворе. Му Тяньинь увидела движения её рук — это был жест связи, используемый учениками Града чистого сердца. Немного поразмыслив, она поняла, что это, вероятно, было письмо от её младшего ученика, Чжай Аньи.

Не нужно было смотреть, чтобы знать, что было в том письме. В то время она сама лежала, страдая от мук, причиняемых гу, вопрошающим сердце. Гу изначально был приёмом смертных, но с тех пор, как ни с того ни с сего появился Кровавый Демон, этот гу стал одной из его визитных карточек. Те, кто, случайно попав под его действие, не проявили должного внимания, заплатили высокую цену.

Она изначально тоже не придавала этому значения, но в результате сильно настрадалась. Когда Му Тяньинь закончила размышлять, ночь окончательно спустилась на землю. Те двое, что днём весело болтали и шутили, теперь стояли друг против друга с обнажёнными мечами.

Она увидела девушку, в панике бегущую без оглядки, и свою старшую ученицу, неотступно преследующую её с длинным мечом Осенних Вод в руке. Эта девушка была простой смертной, никогда не практиковавшей совершенствование, как она могла убежать от Сун Циюй, обладающей золотым ядром? Сун Циюй обнажила меч, и он почти мгновенно пронзил грудь девушки насквозь.

Увидев, как побледневшее лицо девушки упало в объятия Сун Циюй, как она, не способная сопротивляться, позволила забрать свою кровь, в сердце Му Тяньинь мгновенно мелькнуло нечто похожее на сожаление. Она совершенствовалась тысячи лет и давно перестала придавать значение жизни и смерти. К тому же её техника не допускала сильных эмоциональных колебаний. Поэтому это чувство быстро промелькнуло в её сердце и тут же

бесследно исчезло.

Закончив просмотр воспоминаний, Му Тяньинь покинула Утёс Раздумий и вернулась в свои покои. Она села на ложе, скрестив ноги для медитации, но какое-то время не могла войти в состояние. Лишь закрыла глаза, и в сознании всплыло всё только что увиденное.

В тот миг, когда она сомкнула веки, картина перед её внутренним взором внезапно изменилась. Она открыла глаза и увидела Бай Аньань в изящном зелёном платье, внезапно приблизившуюся к ней.

Вернувшись, Бай Аньань всё больше думала и чувствовала, что победа уже близка, нужно ухватиться за возможность. Му Тяньинь так поспешно проснулась днём, наверняка потому, что она всё же затронула струны её сердца, поэтому та и очнулась столь стремительно. Почему бы не воспользоваться моментом и не добиться своего поскорее?

Она улыбнулась, изгиб её бровей и глаз был полон радости, голос мягким:

— Сестра...

Му Тяньинь мгновенно открыла глаза, подняла руку и схватила её за шею, холодно произнеся:

— Кто ты на самом деле?

Бай Аньань: «...»

Её сценарий был написан не так!

Бай Аньань родилась в Царстве демонов, где с древних времён царил закон силы. Как же ей было выжить, пока она не утвердилась на ногах? Естественно, отбросить бесполезную гордость, осознать реальность и немедленно сдаться. Возможно, из-за того, что в последнее время игра с Му Тяньинь шла слишком гладко, она немного потеряла бдительность. Однако сейчас, когда Му Тяньинь схватила её за шею, она ничуть не волновалась.

Если бы Му Тяньинь действительно хотела действовать, разве стала бы она бороться с ней врукопашную? Достигнув её уровня, достаточно было выпустить поток духовной энергии — и Бай Аньань была бы мгновенно мертва. Сейчас же пальцы лишь слегка сжимали её шею, что доказывало: у Му Тяньинь не было намерения убивать. А вела она себя так лишь для того, чтобы напугать её и заставить говорить правду.

Бай Аньань отлично всё понимала, но на лице изобразила полный испуг. Она с тревогой и страхом смотрела на Му Тяньинь и жалобно проговорила:

— Сестра, если ты недовольна служением Аньань, даже убийство меня не имеет значения.

Её глаза покраснели, слёзы навернулись на ресницы:

— Если бы не сестра, я, наверное, уже давно умерла в подсобке. Поэтому жизнь Аньань принадлежит тебе.

— Зачем ты снова и снова играешь со мной? — Му Тяньинь не стала слушать её оправданий, лишь холодно спросила.

Это был уже третий раз. Если первые два раза ещё можно было с натяжкой объяснить как просто две эротические грёзы, то на этот раз она лишь закрыла глаза — как же она снова погрузилась в этот сон? Та женщина с кровью сокровенного инь умерла всего месяц назад, значит, эта Бай Аньань никак не могла быть её перерождением. Учитывая их схожие черты, она не могла не предположить, что между ними существует некая связь.

— Играю? — Бай Аньань с недоумением склонила голову набок, не понимая:

— Сестра, о чём ты? Аньань не понимает.

Её влажные миндалевидные глаза устремились на Му Тяньинь, она ничуть не испугалась её холодного лица, лишь понизила голос, сделав его мягким и нежным:

— Разве... разве это не то, о чём мечтает сестра? Как говорится, о чём думаешь днём, то и снится ночью. Потому что сестра любит меня, поэтому и видит меня во сне.

— Вздор! — решительно оборвала её Му Тяньинь, прищурился глаза и глубоко нахмурился брови:

— Какова твоя цель?

Бай Аньань осторожно протянула руку, её тонкие и длинные пальцы легли на запястье Му Тяньинь. Рука Му Тяньинь, как и она сама, была длинной и белой, подобной прекрасному нефриту. Своими пальцами она слегка отодвинула её руку. Му Тяньинь не прилагала усилий, опустив взгляд на её руку, позволив той отстраниться.

Она подняла глаза, внимательно разглядывая её прекрасное лицо, подумала о своём нынешнем облике и решила, что он вряд ли может вызвать интерес. Хотя она и не слишком глубоко разбиралась в подобных вещах и не имела особых предпочтений относительно внешности людей, но кое-что всё же знала. По крайней мере, и её собственная внешность, и внешность этой девушки перед ней относились к крайне редкому типу. Если бы она была в своём истинном облике, ещё можно было бы сказать, что эта девушка жаждет её красоты. Но сейчас её лицо было бледным и ничем не примечательным, совершенно не стоящим внимания. Стало быть, у этой девушки наверняка были другие цели.

<http://bllate.org/book/15253/1344912>